

Финансовые отчёты

Сэтоши Мотидзуки

В этот тёплый весенний день, когда тёплое и яркое солнце согревало землю, Сэтоши решил побыть один. Вызвано это было отнюдь не прихотью, а работой. Ему нужно было съездить в Лхасу, чтобы распечатать документы и поработать с ними, так как где-то закралась ошибка. Временно исполняющая обязанности главного бухгалтера, молодая девушка, студентка старшего курса Токийского университета, при составлении годового отчёта совершила ошибку. Молодой человек хотел побыть сначала в Лхасе, чтобы, как только найдёт ошибку, отправить почту, но потом передумал. Оставлять Маргариту одну он не хотел, так как девушка не очень хорошо себя чувствовала, и ей могла понадобиться помощь. Поэтому он достаточно быстро вернулся в монастырь.

Маргарита была занята, и он решил пойти на озеро, чтобы посидеть в тишине и поработать над этими цифрами. Но лежащая в рюкзаке флейта не дала ему это сделать, и он, достав музыкальный инструмент, стал его рассматривать, напевая себе под нос какую-то мелодию. А чтобы сидеть было не холодно и комфортно, он постелил плед, взятый на время у Яреци с Тору. По крайней мере, в него можно закутаться, если станет холодно.

Джун Мотидзуки

Отправляясь в Цитадель Птиц, Джун не собирался задерживаться там надолго, но все как-то закрутилось самым неожиданным образом, так что, в итоге, он вместо одной недели проторчал там около трех и, уходя зимой, возвращался в Линь Ян Шо, когда весна уже полностью вступила в свои права. Погода радовала ярким солнышком и Джун, получая несказанное удовольствие от самой прогулки, решил не торопиться с возвращением в свою комнату, а немного прогуляться в окрестностях, поскольку его мешок с барахлом был уже не так и велик. И все шло самым что ни на есть приятным образом, позволяя расслабиться и выкинуть из головы все тревожащие мысли, пока ноги сами не вынесли его к озеру, чтобы позволить глазам разглядеть знакомую фигуру, увидеть которую в подобном месте он ожидал меньше всего на свете.

- Сэто-ни? - В первый момент Джун подумал, что он в очередной раз впал в транс, каким-то образом умудрившись этого не заметить, и у него возникло видение, но очень скоро он смог убедиться в реальности всего происходящего. Недалеко от него действительно сидел брат, который должен был сейчас находиться в Японии и вертел в руках флейту, окончательно разрывая его мозг столь странной картиной.

- Ни-сан, - Джун подошел ближе, - ты же настоящий? Если да, то как ты сюда попал?

За проведенное в монастыре время он успел насмотреться на такое, что теперь его нелегко было чем-то удивить. А вот Сэтоши, если это действительно был Сэтоши, а не странная галлюцинация, это удалось. И хоть Джун был рад увидеть брата, чувствовал себя немного неуютно, совершенно не понимая, что происходит.

Сэтоши Мотидзуки

Он был настолько погружён в осмотр любимой флейты столь дорогой для него девушки, что не сразу услышал голос. Знакомый голос и даже в чём-то любимый, но почему-то неожиданный. Не то, чтобы он не ожидал появления Джуна, скорее это было ожидаемо, но обстоятельства оказались не такими, как он предполагал. Он не любил неожиданные жизненные сценарии, но последнее время всё происходило именно так.

Он поднял голову и увидел Джуна. Слегка улыбнулся ему и, отложив флейту, встал.

- Да, это вроде бы я. По крайней мере, утром был я, а дальше не знаю, - он усмехнулся и кивнул брату. - Я рад тебя видеть, но был уверен, что мы встретимся в другом месте. Я... несколько дней назад приехал сюда, к Маргарите-сан. Дядя и Яреци помогли мне сюда приехать.

Он пока больше не знал, что говорить, но у него на языке вертелся один вопрос, решением которого необходимо было заняться ещё дня три назад, как только он узнал о новости. Точнее, как только он это осознал. Но решать такого рода проблемы надо было с действительно близким человеком. Дядя, конечно, мог дать совет, но Сэтоши решил дождаться возвращения Джуна и поговорить с братом. Риту волновать не хотелось. Наоборот, при ней он старался выглядеть уверенным и сильным. Он даже не сказал ей, что у него сильно заболела поясница после того, как он донёс её до лазарета. Она бы, наверное, могла увидеть, что его что-то беспокоит, но он делал вид, что всё хорошо. Поэтому Рита тоже не была тем человеком, с которым можно было обсудить проблемы.

- Джун, я... - он задумался и указал на место рядом с собой. Опустился на землю и сложил ноги по-турецки. - Мне надо поговорить с тобой, у меня проблемы... Если ты, конечно, не устал...

Джун Мотидзуки

Оказалось, что не казалось... А точнее, у озера он действительно натолкнулся на своего брата, приехавшего к своей девушке, проделав путь до монастыря вместе с дядей и Яреци, что наводило на некоторые размышления. Причем, не самые хорошие размышления, пусть он и рад был неожиданной встрече с одним из самых дорогих ему людей.

- Когда я уходил, Маргарита-сан собиралась возвращаться в Токио. Что-то случилось?

Он внимательно посмотрел на брата и, по выражению его лица понял о верности своей догадки. Просто так Сэтоши не примчался бы в Линь Ян Шо, а значит на то, у него были серьезные основания, о которых ему предстояло в ближайшее время узнать.

- Ни-сан, я с тобой в любое время готов поговорить. Мы же, в конце концов, семья. - Джун снял свой заплечный мешок и уселся на указанное братом место. - Так что там у тебя за проблемы? Попробуем вместе придумать что-нибудь, чтобы их решить.

Его собственное воображение могло нарисовать десятки всевозможных вариантов, начиная от мелких бытовых неприятностей и заканчивая чем-то глобальным, папахивающим мировым заговором. Но он предпочел бы все-таки послушать Сэтоши, удерживая себя от желания закидать его вопросами задолго до того, как тот сможет ответить хотя бы на один из них.

Сэтоши Мотидзуки

- Она мне неделю назад писала, что собирается приехать в Пекин, а потом вернуться в Токио. Но потом она пропала, связи не было. А сеньор Фернандез в предполагаемый день её возвращения позвал меня на конференцию, - Сэтоши вздрогнул, вспомнив свой первый перелёт на самолете. Он даже боялся представить, что бы с ним было, если бы не поддержка Фернандез-сана. Ему было очень страшно, и он не знал, как быть. Он мотнул головой.

- В общем, она никак не выходил на связь, и я попросил дядю показать мне монастырь. Они туда собирались, и взяли меня с собой. Я нашёл Риту в ее комнате. Она... в общем, ты скоро станешь дядей. И да, я уверен, что это мой ребёнок, я доверяю ей. В общем, я как представляю, что мне придётся рассказывать это отцу, у меня начинается паника. Он ведь меня убьёт, - он горько усмехнулся.

Он осторожно посмотрел на брата и глубоко вздохнул.

Джун Мотидзуки

Джун знал о фантастической способности брата вываливать сразу тонны информации, которую обычному человеку следовало переваривать постепенно, так что, пытаясь уследить за перипетиями сюжета, чуть было не упустил самое главное - Маргарита-сан была беременна от Сэтоши, а это усложняло и без того не самую простую ситуацию с родителями, хотя данную новость, у него язык не повернулся бы назвать плохой.

- Ого, - только и смог сказать он, какое-то время собирая разбегающиеся мысли вместе. - Полагаю, тебя стоит поздравить. Если что, я тоже не сомневаюсь в твоём отцовстве и рекомендую тебе прятать от Маргариты-сан любого, кто может попробовать это сделать, иначе она его просто приберёт.

Джун снова крепко задумался, пытаясь что-то посоветовать брату. Он неплохо знал свою родню и мог предположить, какой переполох вызовет это известие в семье Мотидзуки. Правда, также он хорошо знал, что та же бабушка никогда бы не отказалась от ребенка, в котором течет их кровь, поэтому все было не настолько страшно, чтобы начинать в отчаянии рвать на себе волосы.

-Ты, раньше времени, не паникуй. Бабушка и мама твой выбор примут, пусть и вряд ли будут от него в восторге. Главное, разобраться с отцом. Но и он в последнее время стал мягче. Даже смирился с тем, что его сын разговаривает с духами.

Джун иногда созванивался с родителями по телефону, и если вскоре после его появления в монастыре Мотидзуки Шотаро не имел особого желания с ним общаться, то сейчас делал это спокойно, не жалея времени на то, чтобы узнать о жизни сына.

- Я предлагаю следующее, как будет возможность позвони отцу и расскажи все, как есть. Если сначала обо все сообщишь бабушке или матери, он может разозлиться, что ты хочешь решить все эти моменты с женщинами, в обход него. А потом вези Маргариту-сан в Тибу. К тому моменту, у отца уже будет возможность подумать на эту тему и смириться с происходящим, поэтому бурной реакции от него не последует.

Джун не был уверен, что его план сработает, но сейчас этот вариант казался ему самым лучшим. Все-таки Мотидзуки Шотаро не был Мотидзуки Рэном и не стал бы выгонять своего сына и отказываться с ним встретиться, даже несмотря на все обстоятельства.

Сэтоши Мотидзуки

Молодой человек усмехнулся, а потом убрал флейту в рюкзак, понимая, что она в ближайшее время не понадобится. Доставать отчеты тоже не имеет смысла, так как не будет же он при встрече с братом считать эти отчёты, это как-то некультурно. Поэтому он посмотрел на брата и горько усмехнулся. Он понимал, что сначала надо поговорить с отцом по этому поводу. а потом уже с кем-то другим из родни. И вот с отцом поговорить было сложнее всего. И, вероятно, надо не просто позвонить, а приехать. И желательно с Маргаритой. А это было сложно.

- Думаешь? - Спросил он после долгого молчания. - Думаешь, он примет это? Может, мне вообще ничего не говорить им? Может. мне просто не давать им о себе знать? Остаться здесь? - Пожал он плечами и уставился на гладкую поверхность озера. Он не знал, что делать, и ему было страшно. Потому что он боялся, что отец скажет ему, что не хочет иметь с ним ничего общего.

Джун Мотидзуки

Джун не оставил без внимания момент, когда Сэтоши убрал флейту в сумку, но пока ничего спрашивать про его любовь к духовым музыкальным инструментам не стал. Сейчас следовало разобраться с насущными проблемами, вроде разговора брата с отцом, поскольку его старший братик не отличался хитростью и умением грамотно предоставлять неудобную информацию, поэтому мог все самому себе испортить.

- Он примет, если все делать правильно. - Джун не сомневался в своих словах, хоть и понимал, что они в сложившейся ситуации могут казаться чрезмерно оптимистичными. - А вот прятаться или пытаться что-то скрыть - глупо. Ты подумал, как будет волноваться мать, если ты исчезнешь ничего толком не объяснив? Да и нас с тобой всегда учили не убегать от проблем.

Джун понимал, что пусть их с братом и учили одному и тому же, но они сильно отличались друг от друга, так что делали из всего собственные выводы. И в этом не было ничего дурного, но сейчас действовать стоило тонко, поэтому он собирался убедить Сэтоши в своей правоте и, тем самым, уберечь от лишних ошибок.

- И кстати, я не случайно сказал сначала позвонить, а уже потом приехать. Представляешь, что будет, если ты нагрянешь с Маргаритой-сан и вывалишь на голову родителей новости? Отец, наверняка, психанет, Маргарита-сан вполне может

ответить тем же, а мать безумно расстроится. Поэтому стоит дать ему время смириться с этой мыслью, а уже потом устраивать смотрины и решать вопросы, связанные с вашим будущим.

Джун замолчал и повернул голову в сторону озера. Вода была спокойна, в отличие от эмоций Сэтоши, которые были видны невооруженным взглядом, и которые стоило немного утихомирить, чтобы они не причиняли вред их обладателю.

Сэтоши Мотидзуки

Вода успокаивала и приводила мысли в порядок. Те мысли, которые сейчас не были так важны. Об отчёте, например, который нужно доделать до завтрашнего утра. То есть у него впереди вся ночь, так что можно не переживать, что он не сможет что-то сделать. А вот разговор с Джуном по поводу возможной реакции отца на все события не были известны, и всё это было только догадкой. Ни Джун, ни Сэтоши, даже ни мама или бабушка не смогли бы полностью предугадать реакцию Шотаро на известие о беременности девушки своего неудавшегося сына. Джун был уверен, что он смирится и примет, но сам Сэтоши... он не был уверен, что всё пройдет так гладко.

Из-за этой флейты всё пошло наперекосяк, и молодой человек задумался, а как бы сложилась его жизнь, если бы посылку получил кто-то другой или не получил вовсе? Если бы не получили, то флейта вернулась обратно к хозяйке, а сам бы Сэтоши спокойно работал в компании деда, был заместителем отца, считал цифры и жил скучной жизнью. И не было бы встречи с матерью, ссоры с отцом. Был бы он счастлив?

- Я подумаю, что можно сделать, - после долгого молчания сказал он, повернув голову к брату. - Спасибо тебе, брат, что выслушал. Ты, наверное, устал с дороги, - он бросил взгляд на мешок. - А насчёт знакомства Рты с ними я пока не уверен. Может, фотографию пришлю, - он горько усмехнулся. - Но всё равно спасибо. Я, наверное, завтра позвоню отцу, всё равно завтра снова в город ехать и сдавать отчёты.

Он ещё немного посидел в задумчивости, а потом, усмехнувшись, посмотрел на брата.

- Ты тоже думаешь, что у нас может не быть будущего, и повторится то, что было у отца?

Джун Мотидзуки

- Да не переживай, устал бы, сразу пошел в свою комнату, а не начал бродить по округе. - Джун бросил на брата внимательный взгляд и покачал головой. Казалось, его слова не слишком подбодрили Сэтоши, поскольку лицо его явно не светилось счастьем, как следовало бы будущему отцу, узнавшему о беременности любимой женщины. И пусть он мог понять переживания брата, искренне считал, что с общим трагизмом тот все же немного перебарщивает.

- Ну так а что их знакомить? Маргариту-сан они знают. Отец же сам отвечивал немало шуток, когда ты вернулся домой после свадьбы дяди только утром.

Единственное, стоит представить ее уже в новом статусе.

В отличие от отца мать по поводу истории с Маргаритой-сан не сказала ни слова. Но Джун не сомневался в своей способности быстро перетащить ее на сторону забавной парочки, кою из себя представляли Сэтоши и его рыжеволосая подруга.

- Аники, я вообще лишний раз на эту тему не думаю и тебе не советую. Или, если ты вдруг узнаешь о грядущих проблемах в ваших отношениях, то откажешься от Маргариты-сан и ребенка? А если нет, то чего забивать голову всякой ерундой?

Иногда Джун жалел, что не имеет возможности хотя бы на короткое время переложить свой мозг в чужую голову, но, видимо, такова была его судьба в их семье - убеждать упрямцев и стачивать острые грани.

Сэтоши Мотидзуки

- Ну. они её не знают. Видели на банкете и свадьбе, даже, если не ошибаюсь, не общались с ней. Так что, мне кажется, их всё равно придётся познакомить... уже в статусе моей невесты, - возразил молодой человек. Ведь и правда, они же не общались, отец ничего не знает о ней, а Рита ничего не знает о родителях Сэтоши. Только слухи, а как оказывается, слухи не всегда близки к истине.

Но всё равно он был счастлив. Счастлив от того, что с любимой девушкой не случилось ничего страшного. Счастлив от того, что она его любит, не отказалась от него. У него не было даже мыслей, чтобы не доверять ей, а тот непонятный сон. приснившийся в самолете, он посчитал просто неприятным сном, который был вызван страхами. Из-за перелёта. Возвращаться в Японию он будет паромом. Пусть это будет долго, пусть может укачать, но это лучше. В самолёт он больше не полезет. Никогда, и ни под каким предлогом.

- Нет, конечно. Я не собираюсь от нее отказываться. Я... постараюсь сделать всё возможное, чтобы она ни в чём не нуждалась. И пусть наша семья будет неправильной... - он усмехнулся, - знаешь, а я ведь приезжал домой, к бабушке. И сказал тётке про Маргариту. Наверное, теперь весь город о ней знает. Но я всё равно счастлив. Правда, это всё как-то неожиданно... но всё равно это очень хорошо.

Возможно, перемена его настроения была вызвана словами брата, а может просто его присутствием, а может ещё чем-то, но ему казалось, что этот монастырь действительно создаёт какую-то интересную атмосферу. Он улыбнулся и прикрыл глаза, подставив лицо яркому солнцу.

Джун Мотидзуки

- Это да, - согласился Джун. Представить Маргариту-сан в новом статусе - твоя прямая обязанность. И с этим лучше не тянуть. Ты же понимаешь, что в семье Мотидзуки все дети должны быть законнорожденными?

Джун не сомневался, что бабушка и отец, когда смирятся с произошедшим, постараются побыстрее разобраться с этим делом, пока живот избранницы Сэтоши не стал до неприличия большим. В отличие от тети Фуэми они сплетни не любили,

особенно если те казались их семьи.

- Ну ты даешь! - восхитился Джун, услышав, что брату пришло в голову поделиться своей радостью от обретения любимой женщины с самым болтливым членом их семьи. - Любишь ты острые ощущения. Я так понимаю, бабушке ты тоже сообщил? Не ради тетки же ты приезжал. Удалось переманить старейшину на свою сторону?

Поддержка Мотидзуки Чиеко была бы хорошим подспорьем. Пусть бабушка и не была бы в восторге от необходимости принять в семью европейку, ничего не понимающую в том, что из себя представляет приличная японская жена.

Как бы там ни было, Сэтоши все-таки немного успокоился и даже позволил себе расслабиться, улыбнувшись и подставив лицо солнцу. И чувствуя, что погода располагает как раз к подобному времяпрепровождению, Джун прикрыл глаза, и, следуя примеру брата, позволил себе насладиться теплым весенним солнышком.

Сэтоши Мотидзуки

- Я сделал Маргарите предложение, так что вопрос с возможной женитьбой - это всего лишь вопрос времени. У дяди же была другая ситуация... он даже не делал Яреци предложение, а её беременность оказалась полной неожиданностью.

Он мало знал о той истории только из-за того, что не любил слухи, да и на дядю ему было глубоко фиолетово, образно выражаясь. Но он знал о той ситуации с пропажей девушки, когда она потеряла телефон, и был рад тому, что она каким-то удивительным образом попала в дом бабушки. Больше он ничего не знал, но на следующем семейном ужине дядя уже представлял ее как свою жену. Беременность Маргариты для Сэтоши (да и для неё самой) тоже стала неожиданностью, но девушке хотя бы уже было не двадцать лет, и молодой человек совершенно не боялся, что Рита вдруг передумает и захочет избавиться от ребёнка. Это вот в двадцать лет нет мозгов. Поэтому в ситуации с Маргаритой было проще. Они поженятся, обязательно.

Сэтоши открыл глаза и повернул голову к брату. Тот тоже сидел с закрытыми глазами, наслаждаясь тихим ветром, ласкающим кожу, и это вызвало лёгкую улыбку на губах Сэтоши. Как бы они ни были далеки друг с другом, он был благодарен брату, что тот не был против постепенного сближения. По крайней мере, некоторые вопросы и проблемы можно было решить только с Джуном.

- Да, бабушка об этом знает. Я к ней и приехал. И всё было хорошо, но потом пришла тётка. А, я ей нахамил и выгнал из кухни, куда ее сослала бабушка. Потому что она меня задолбала. Я потом извинился перед ней, но... если она никому не расскажет имя Маргариты, то... что-то должно произойти. Но я верю, что она не расскажет. Глупо, знаю, сам виноват... А потом я поехал домой. Хотя изначально у меня не было в планах посещать их. В общем, и родители, и бабушка, дали добро на наши с ней отношения.

Он снова прикрыл глаза.

Джун Мотидзуки

Несмотря на уверенность Сэтоши, что-то подсказывало Джуну, что со свадебными моментами того ждет еще немало сюрпризов. Слишком много всего плохо совместимого надо было как-то собрать вместе. Да и реакция такой темпераментной женщины, как Маргариты-сан с учетом ее беременности, наверняка, ударившей по мозгам, предугадать было сложно. Но озвучивать свои мысли он не стал, боясь возвращения уныния и прочих любимых братом вещей.

- Ну ты силен, провоцировать тетку. - Джун удивленно хмыкнул, услышав признание брата. - Сомневаюсь, что она решила что-то скрыть. Но раз все заинтересованные лица уже одобрили ваши отношения -не вижу поводов для паники. Последние новости, конечно, внесут свои коррективы, но с этим вы как-нибудь разберетесь.

Джун даже и не ожидал, что бабушка сразу выразит свою поддержку, а отец так быстро согласиться на отношения сына с европейкой, характером и способностями похлеще Яреци, к которой он, первое время, относился скептически. Но, похоже, Мотидзуки Шотаро после случая с матерью стал ко всему относиться спокойнее, чем раньше, лишь бы не расстраивать жену.

- Все будет хорошо. - Он оперся на брата плечом и затянул песенку, которую они с Сэтоши любили в детстве. Голоса у него не было, но это совершенно не мешало ему наслаждаться теплым деньком и присутствием важного человека, который за последнее время стал к нему намного ближе.

Сэтоши Мотидзуки

- Спасибо, братишка, - улыбнулся молодой человек, когда брат закончил говорить. Казалось, разговор подошёл к своему логическому завершению, и можно было продолжать заняться отчётами, хотя он так и не достал их, придя сюда. Но Джун опёрся о него и начал петь весёлую песенку, с которой было связано много приятных воспоминаний детства, когда они оба были детьми, со своими надеждами, где не было места взрослым проблемам и страхам.

Песня, которую подхватил Сэтоши, разлеталась над озером, и молодому человеку от этого становилось хорошо и спокойно, будто он снова стал восьмилетним мальчишкой, к которому пришёл трёхлетний брат с какой-то букашкой на руке, что-то воодушевлённо и восторженно говоря, а потом разочаровавшись в том, что букашка улетела или упала. Тогда Сэтоши обнял брата и стал ему напевать эту песню, и было очень хорошо. И сейчас, хотя они уже выросли, хотелось обнять брата и снова сидеть с ним, рассказывая что-то, спрашивая что-то, давая советы и просто слушая его голос. Почему он этого не сделал? Наверное, потому, что он никогда раньше (за исключением того первого раза) так не делал.

Закончив петь песню, Сэтоши тепло улыбнулся брату и встал с пледа. Надо было возвращаться домой, к Маргарите, потом заставить её что-нибудь поесть, и прогуляться с ней по территории. Отчёты - дело, безусловно, хорошее, но должны же быть в мире ещё какие-нибудь радости кроме этого? Он сложил плед и вместе с Джуном направился в монастырь...
